

УДК 811.161.1'373+811.581'373

Гао Ванъжоу

аспирант кафедры прикладной лингвистики
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
С МЕТАЯЗЫКОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)**

В данной работе на основе четырех фразеологических словарей исследуются русские фразеологизмы, имеющие в своем составе метаязыковые компоненты (*говорить, песня, просить* и т. д.). Установлено количественное соотношение фразеологизмов с разными метаязыковыми компонентами. Выделены фразеологизмы с метаязыковым и неметаязыковым значением и определены их корреляции с исходными метаязыковыми компонентами. Результаты исследования показывают количественные и семантические закономерности русских фразеологизмов с метаязыковыми компонентами, что является важным для преподавания русского языка для иностранцев, перевода и межкультурных исследований.

Являясь важной частью лексической подсистемы языка, фразеологизмы не только представляют собой средство номинации, но и являются проводником национальной культуры. По мнению В. В. Шкатовой, фра-

зеологизмы «фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [1]. Изучение идиом позволяет нам узнать не только о характеристиках языка, но и о развитии культуры страны и ее уникальных культурных ценностях. Одним из актуальных аспектов исследования фразеологизмов является обращение к системе обыденных знаний говорящих, которая складывается в наивную картину мира. Ее частью является наивная лингвистика – повседневные представления о языке и речи, которые функционируют в социуме на протяжении многих столетий. Наивная лингвистика находит свое отражение в метаязыковой функции языка – наличии в языке специальных слов, оборотов, грамматических конструкций для описания самого себя. По словам Р. О. Якобсона, метаязыковая (также называемая «металингвистической» или «рефлексивной») функция – это использование языка (то, что Якобсон называет «кодом») для обсуждения или описания самого себя [2, с. 355]. Частью системы метаязыковых средств языка являются фразеологизмы, которые фиксируют обыденные лингвистические знания говорящих и позволяют им описывать процессы или средства коммуникации.

Целью данной работы является определение количественных и семантических закономерностей фразеологизмов с метаязыковыми компонентами (на основе их представления в словарях). Мы используем определение фразеологизма, данное в «Толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова: это устойчивое словосочетание, оборот речи, выражение, значение которого не складывается из значений составляющих его слов; идиома [3]. Наше исследование основано на данных четырех словарей: «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Фёдорова [4], «Словаря русской фразеологии» А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой [5], «Фразеологического словаря» Т. В. Волковой [6] и «Фразеологического словаря русского языка» Е. Н. Телия [7]. Материалом исследования были выбраны фразеологизмы, содержащие одиннадцать метаязыковых компонентов (*говорить, песня, просить, вопрос, называться, требовать, отвечать, предлагать, письмо, объяснить, литература*), которые на предыдущем этапе исследования были отобраны из первой тысячи самых частотных слов по данным частотного словаря русского языка [8].

Было подсчитано общее количество фразеологизмов с отобранными метаязыковыми компонентами в указанных словарях, и среди них определено количество метаязыковых и неметаязыковых оборотов (таблица 1).

Таблица 1. Фразеологизмы с метаязыковыми компонентами

Компонент	Общее количество фразеологизмов	Количество метаязыковых фразеологизмов	Количество неметаязыковых фразеологизмов
говорить	33	21	12
песня	19	11	8
просить	15	9	6
вопрос	8	2	6
называться	6	5	1
требовать	1	1	0
отвечать	1	0	1
предлагать	1	1	0
письмо	1	1	0
объяснить	0	0	0
литература	0	0	0

Столбец 2 показывает общее количество фразеологизмов с тем или иным метаязыковым компонентом. Столбцы 3 и 4 показывают количество метаязыковых и других (неметаязыковых) фразеологизмов с данным компонентом. При определении специфики значения фразеологизма мы руководствовались только дефинициями в словарях: если в дефиниции присутствует любая метаязыковая лексема, мы относили такой оборот к метаязыковым; если такая лексема в дефиниции отсутствует, то оборот мы относили к неметаязыковым. Таким образом, мы видим, что не все фразеологизмы, содержащие метаязыковой компонент, имеют метаязыковое значение (например, фразеологизм *кровь говорит* содержит глагол речи, но его значение ‘даёт себя знать, проявляется чувство родства’ [4, с. 324] не имеет отношения к описанию языка или речи).

Таблица показывает, что существуют значительные различия в количестве фразеологизмов с разными метаязыковыми компонентами.

1. Наиболее многочисленны фразеологизмы с метаязыковым компонентом *говорить* (33 оборота), а на втором и третьем месте – фразеологизмы с метаязыковым компонентом *песня* и *просить* (19 и 15 оборотов соответственно). Глагол *говорить* является самым нейтральным, общим, немаркированным обозначением процесса речи, поэтому и количество оборотов с ним самое высокое. Слово *песня* также формирует достаточно большое количество оборотов, поскольку обозначает важный для обыденной жизни жанр народного творчества. Слово *просить* является самым общим обозначением директивного речевого действия – на наш

взгляд, именно этим объясняется большое количество оборотов с этим компонентом.

2. К наименее многочисленным фразеологизмам относятся обороты со компонентами *требовать*, *отвечать*, *предлагать*, *письмо* – все они встречаются лишь по одному разу.

3. Метаязыковые слова *объяснить* и *литература* не образуют зафиксированных в фразеологических словарях оборотов.

Можно предположить, что семантика этих глаголов речи более узкая, специфическая, отражающая менее важные в повседневной речевой деятельности речевые акты. Слово *письмо*, обозначающее жанр письменной речи, и слово *литература*, обозначающее совокупность письменных произведений, в меньшей степени важны для обыденного лингвистического знания или повседневной речевой деятельности и потому не участвуют в создании устойчивых оборотов (единственный фразеологизм со словом *письмо* – *прелестные письма* ‘в России XVI–XVIII вв.: возвзывания, призывающие к восстанию, бунту’ является устаревшим и отмечен только в одном словаре [4, с. 470].

Сравнивая количество метаязыковых и неметаязыковых фразеологизмов, имеющих метаязыковые компоненты, мы обнаружили следующие закономерности:

1. Компоненты *говорить*, *песня*, *просить* образуют самое большое количество и метаязыковых, и неметаязыковых оборотов, при этом соотношение оборотов обоих видов приблизительно одинаково.

2. Среди оборотов с компонентом *вопрос* неметаязыковых больше, чем метаязыковых (6 и 2), это единственный компонент с таким соотношением фразеологизмов.

3. Среди оборотов с компонентом *называться* метаязыковых существенно больше, чем неметаязыковых (5 и 1).

4. Если фразеологизм с данным компонентом встречается только один раз, то он почти всегда будет метаязыковым (обороты с компонентами *требовать*, *предлагать* и *письмо*). Только фразеологизм с компонентом *отвечать* является неметаязыковым.

Таким образом, установленные закономерности, касающиеся количества фразеологизмов с метаязыковыми компонентами и их метаязыкового или неметаязыкового характера, показывают степень важности того или иного метаязыкового слова для наивной лингвистики: метаязыковые компоненты, наиболее релевантные для обыденной речевой деятельности, входят в состав наибольшего количества фразеологизмов и также обладают способностью формировать неметаязыковые обороты. Перспективой данного

исследования является установление семантических закономерностей русских метаязыковых фразеологизмов и сопоставление специфики метаязыковых компонентов у фразеологизмов русского и китайского языка.

Список использованной литературы

1. Шкатова, В. В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В. В. Шкатова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Невского. Серия «Филология». – 2012. – Т. 7. № 1. – С. 208–215.
2. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Стиль в языке. – Кембридж, Массачусетс : Издательство МТИ, 1960. – С. 350–377.
3. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СНб. : Норинт, 2003.
4. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
5. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СНб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
6. Волкова, Т. В. Фразеологический словарь [Электронный ресурс] / Т. В. Волкова. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/volkova>.
7. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс. 2006. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm#208>.
8. Ляшевская, О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М. : Азбуковник; 2009. – 1087, [2] с.: табл.